

Король Бай Шань вступил в сговор с бессмертными, чтобы устроить заговор против Великого Юя.

Когда новость была принесена в Лянчжу, императорский двор был совершенно потрясен.

По указу императора Хаоцзуна У Ци, как самый важный свидетель и непосредственная жертва, которой только что вылечили сломанные кости с помощью Пилюли Духа Воскрешения Девяти Смертей, направлялся в Лянчжу вместе с императорскими войсками, прибывшими за ним. Пока десятки гигантских летающих кораблей летели по небу, в городе все громче звучал колокол. Это был сигнал тревоги, который раздавался только тогда, когда Великий Юй сталкивался с серьезным кризисом.

Король Ян Шань стоял на форштевне ведущего корабля, а У Ци, который только что "оправился от ран", но был "значительно ослаблен", дрожал рядом с ним, поддерживаемый принцессой Чжан Ле. У властной принцессы было обиженное лицо, голова низко опущена, в глазах слезы. То, как она выглядела сейчас, заставляло думать, что она могла бы покончить с собой, если бы У Ци был мертв.

В сочетании с бледным цветом лица Ву Ци и его болезненным выражением лица они выглядели печальной парой. Впрочем, это вполне соответствовало их нынешней ситуации. На У Ци напали в его собственном дворце; его резиденция превратилась в пыль; более десяти тысяч его личных охранников были убиты, и у него осталась лишь дюжина капитанов, чьи базы культивирования были самыми сильными. Кто бы ни столкнулся с чем-то подобным, он должен выглядеть точно так же, как и они, не так ли?

Время от времени король Ян Шань поворачивался, чтобы взглянуть на У Ци. Он быстро оценивал текущую ситуацию раненого. Серьезное ранение У Ци не стало для него сюрпризом. В конце концов, король Бай Шань имел такую же репутацию и статус, как и он: они оба служили при императорском дворе Великого Юя, имели в руках грозную военную силу и большое влияние. Король Бай Шань мог легко призвать нескольких Высших Оракулов, чтобы напасть на У Ци, он знал, и когда он сделал это тайно, было вполне естественно, что У Ци серьезно пострадал.

Однако сила, окружавшая Ву Ци, немного превосходила его ожидания. Всего через год после назначения королем провинции Дунхай, У Ци уже имел десятки капитанов, чьи базы культивирования находились на пиковом уровне Второго Неба Паньгу. "Должно быть, он использовал способность Верховной Башни ускорять время, чтобы вырастить эту группу элиты", - подумал король Ян Шань. "Человек, культивирующий и тело, и магию, шагнувший в царство Верховного Оракула и получивший титул Короля... Я должен прекратить попытки завоевать его, но приложить все усилия, чтобы привлечь его в свой лагерь!

"Несомненно, Цзи Ао и он в хороших отношениях, но как заставить его действительно поклясться мне в верности?" Он бросил быстрый взгляд на принцессу Чжан Ле, которая была так красива и естественно источала благородство. Король Ян Шань начал думать о том, сколько у него еще незамужних дочерей. "Мать должна быть из знатной семьи. Будет позором, если я отдам ему дочь, чья мать - служанка..."

У Ци тихонько кашлянул против сильного ветра, который дул ему в лицо. "Вы сообщили Его Величеству то, что я вам сказал, мой господин?"

Это вывело короля Ян Шаня из задумчивости. Кивнув, он ответил: "Да, доложил. Его Величество пришел в ярость, и весь императорский двор был потрясен. Король Бай Шань -

королевской крови, а дед его деда - мой брат. Я не ожидал от него такого вероломного поступка".

Он сделал небольшую паузу, вздохнул, а затем продолжил: "Побег из императорской темницы и нападение с армией на важного чиновника Великого Юя - только этих двух обвинений достаточно, чтобы казнить весь его клан. Что же касается других вещей, о которых ты упомянул... Не то чтобы я не хотел верить, и не то чтобы Его Величество не доверял вам, но они просто слишком тревожны. Поэтому Его Величество хочет, чтобы вы пришли к нему лично и все подробно объяснили".

У Ци медленно кивнул и ничего не сказал.

"

То, что вы нам рассказали, слишком серьезно, и мне трудно в это поверить..." сказал король Ян Шань низким голосом, его глаза сузились. "Преданность армии, ответственной за защиту Лянчжу, пошатнулась... это просто..."

Армия Ты Сюн была ядром имперской армии Великой Юй, состоящей только из членов императорского клана и других могущественных кланов Великой Юй. Из всех ее офицеров более шестидесяти процентов были королевской крови. Это была самая элитная, самая преданная и самая надежная стратегическая сила Великого Юя. Его численность была огромной, и он был разделен на пять подразделений: Левая, Правая, Передняя, Задняя и Центральная. В армии использовалось только лучшее оборудование, и единственной целью армии была защита Лянчжу и императорского дворца. Это была личная гвардия императора-человека.

Предшественником этой армии была непобедимая армия человеческой расы, которая помогала Желтому императору Сюаньюаню в его стремлении завоевать континент Паньгу. С точки зрения традиций и боеспособности армия Ты Сюна была лучшей в Великой Юй, ей не было равных.

Запасные солдаты армии были элитой Первого Неба Паньгу, и только те, кто перешел в царство Второго Неба Паньгу, могли быть переведены в рядовые солдаты. Все младшие солдаты были в звании лейтенанта и делились на три класса. Над ними располагались звания полковника и генерала, которые также делились на три класса. Они точно соответствовали девяти царствам Второго Неба Паньгу.

Понятно, что это была грозная армия, но У Ци сказал королю Ян Шаню, что, допросив душу короля Бай Шана, он выяснил, что преданность большинства солдат и офицеров в ней сомнительна. Эта информация не только напугала до смерти короля Ян Шаня, но даже император Хаоцзун чуть не упал со своего трона, когда услышал об этом.

Не считая Тайного дворца, армия Ты Сюна была самой мощной силой Великого Юя.

Если бы что-то пошло не так с этими силами, сама основа династии стала бы нестабильной. Поскольку все солдаты, отобранные в эту армию, принадлежали либо к императорскому клану, либо к могущественным кланам Великой Юй, если их верность была сомнительной, разве это не означало, что верность кланов, стоящих за ними, также была сомнительной?

Поэтому, даже зная, что У Ци серьезно ранен, император Хаоцзун все равно приказал ему явиться в императорский дворец. Поэтому король Ян Шань привел сюда тридцать огромных летающих кораблей, чтобы сопроводить У Ци в Лянчжу, вместе с тремя тысячами солдат из

правой дивизии армии Ты Сюна и командой своих личных солдат.

В награду за убийство государя император Хаоцзун назначил Цзи Ао командиром правой дивизии армии Ты Сюна. Чтобы сопроводить У Ци в Лянчжу, он взял с собой три тысячи надежных солдат из этой дивизии.

Дворец У Ци находился всего в ста тысячах миль от Лянчжу. Со скоростью летучего корабля такое расстояние можно было преодолеть всего за час. С тремя тысячами элиты из армии Ты Сюна и частью личной армии короля Ян Шаня, сопровождающими их, безопасность флота была гарантирована. Если кто-то осмелится напасть на них за пределами города, это будет равносильно смерти.

На форштевне воцарилась тишина. Король Ян Шань пребывал в смешанном настроении. Он думал одновременно о двух вещах: как привлечь У Ци в свой лагерь и что делать, если с армией Ты Сюна что-то пойдет не так. Он знал, в чем заключалась тайная высшая сила Великого Юя, поэтому если в армии Юй Сюна что-то пойдет не так, то это будет не что иное, как полная чистка, уничтожение всех действующих солдат и офицеров. Но самым страшным было то, что эти солдаты и офицеры представляли не только себя.

С кривой улыбкой он покачал головой и вздохнул.

У Ци, глядя на короля Ян Шаня, тоже покачал головой и вздохнул.

Затем он повернулся лицом к двум генералам, которые подкрались к нему сзади, и спросил: "Почему вы двое здесь без вызова?". Король Ян Шань вздохнул и глубоко задумался, он не заметил ничего вокруг себя, а Цзи Ао тоже о чем-то размышлял, нахмурившись, поэтому он тоже ничего не услышал позади себя.

Но божественное чувство У Ци уже полностью блокировало область в десятки тысяч миль вокруг него, и бесшумное движение двух генералов из правой дивизии армии Ты Сюна, чьи базы культивирования находились на пиковом уровне сферы Девяти Звезд Второго Неба Паньгу, не могло ускользнуть от него.

При звуке голоса У Ци, Цзи Ао поспешно оглянулся. Он вскинул бровь и закричал глубоким голосом: "Дунъи Хуан, Дунъи Мо, почему вы здесь?".

Тяжеловооруженные и не улыбкающие, оба мужчины положили правые руки на рукояти мечей, висевших на поясе, и один из них сказал: "Король провинции Дунхай, вы не можете войти в Лянчжу!".

У Ци и принцесса Чжан Ле не выказали никаких признаков удивления, но смотрели на них с полуулыбкой. Однако лица короля Ян Шаня и Цзи Ао побледнели. "Как вы смеете! Вы хоть понимаете, о чем говорите?" огрызнулся Цзи Ао. "Что вы хотите сделать? Вы..."

Дунъи Хуан и Дунъи Мо были братьями, они были левым и правым генералами Правой дивизии, заместителями Цзи Ао. Один отвечал за обучение солдат, а другой - за перемещение и распределение материально-технического снабжения. Они оба были старшими в Правой дивизии и правыми руками Цзи Ао, которые помогали ему управлять армией.

Но судя по тому, что они говорили и что собирались делать, было ясно, что У Ци говорил правду. В армии Ты Сюна была большая проблема!

У Ци вошел в Лянчжу по указу императора Хаоцзуна, поэтому то, что только что сказали два

брата, ясно говорило о том, что они не подчиняются указу императора.

В Великой Юй, династии, которая уделяла наибольшее внимание традициям и законам, это было серьезным преступлением, караемым казнью всего клана!

Дунъи Хуан издал громкий крик, выхватил меч и направил его в грудь У Ци.

У Ци сделал шаг назад, когда между ним и нападавшим встал король Ян Шань, выставил правую ладонь и ударил Дунъи Хуана в грудь. Король Ян Шань был верховным экспертом, чья физическая сила прорвалась через сферу Третьего Паньгу Неба. Под его железной ладонью тело Дунъи Хуана было хрупким, как кусок тофу.

С хрустом взорвалась верхняя часть тела Дунъи Хуана, и в ладонь короля Ян Шана вцепилась душа, излучающая кроваво-красный свет.

Но как раз в тот момент, когда Дунъи Хуан выхватил меч и метнул его, Дунъи Мо вытащил черный череп размером с кулак, прокусил себе язык и выплюнул на него полный рот крови. В небо тут же взлетел пронзительный крик, похожий на плач ребенка. Король Ян Шань и Цзи Ао, услышав этот звук, завyli от боли, и из семи их отверстий одновременно хлынула черная кровь. К счастью, каждый из них владел необычным сокровищем, способным защитить их души, которое было специально изготовлено для них Великими Оракулами. В результате, не успели их души пошатнуться, как сокровища активировались и начали защищать их души.

Две массы красного огня охватили короля Ян Шаня и Цзи Ао. Отхаркивая кровь, они неподвижно смотрели на черный череп в руке Дунъи Мо, словно на призрака. Очевидно, они узнали его и знали, кого он изображает!

Увидев, что король Ян Шань и Цзи Ао были серьезно ранены, У Ци немедленно пустил кровь из семи отверстий. Кровь была преобразована из его хаотической энергии, и он не чувствовал боли, даже если выплеснул от тридцати до пятидесяти литров.

Вскоре он был весь испачкан кровью, она стекала по его телу и стекала по палубе.

Закатив глаза, Ву Ци упал в объятия принцессы Чжан Ле.

Принцесса холодно фыркнула, когда из-за ее спины выкатился пятицветный божественный луч, из которого вылетел аватар Бога Грома, окутанный молниями. В пустоте возникла красная молния, которая, неся с собой ужасающе высокую температуру, ударила в Дунъи Мо.

Дунъи Мо вскрикнул, когда молния принцессы Чжан Ле превратила его в дым. Несмотря на это, черный череп закрутился и взлетел в воздух, продолжая издавать пронзительные крики, которые превратились в черные волны, устремившиеся к принцессе.